

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2019

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Сериков Ю. Б.* Предметы неутилитарного назначения в кладах каменных изделий Урала и Сибири7
- Казаков А. А.* Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа)18
- Ксенжик Г. Н.* Археология и этнокультурная история казахов по русским картографическим материалам XVIII — начала XX в.: теоретико-методологические проблемы26
- Серегин Н. Н., Васютин С. А.* Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина.....37
- Пиков Г. Г.* Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера50

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Русалки и водяные девы сув-периси в традиционном представлении туркмен.....61
- Сакович Е. Г.* Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей73
- Кожя М. Б., Амантуров М. К.* О захоронениях в склепах Казахстана81

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Матыцин К. С.* Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай)91
- Хвастунова Ю. В.* Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Янг Ак Янг в Республике Алтай104
- Вртанесян Г. С.* Змеедержец: миграции календарного символа.....113

Раздел IV

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

- Байпаков К. М., Дашковский П. К.* Международная научно-практическая конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности»129

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....135

ДЛЯ АВТОРОВ137

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Serikov U. B.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia	7
<i>Kazakov A. A.</i> Materials of the 1st millennium monument Blizhnie Elbany 3 (materials of the State Hermitage)	18
<i>Ksenzhih G. N.</i> Archeology and ethnocultural history of the kazakhs on russian cartographic materials XVIII — the beginning of the XX century.: theoretical and methodological problems.....	26
<i>Seregin N. N., Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin	37
<i>Pikov G. G.</i> Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer	50

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen.....	61
<i>Sakovich E. G.</i> The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers	73
<i>Khozha M. B., Amanturov M. K.</i> About crypt burials of Kazakhkstan	81

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Matytsin K. S.</i> The old believers’ manuscript «Puteshestvennik» from the museum of Soloneshnoe village (Altai).....	91
<i>Khvastunova J. V.</i> A new type of religious leader in the neo-paganism on the example of Altay Jang Ak Jang in the Republic of Altai.....	104
<i>Vrtanesjan G. S.</i> Snakeholder. Calendar symbol migration.....	113

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

<i>Baybakov K. M., Dashkovskiy P. K.</i> International scientific-practical conference “Central Asia on the Silk Road: the dialogue of cultures and religions from ancient times to the present”	129
--	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	135
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	137
--	-----

УДК 902.2 (571.1/5)

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–04

Н. Н. Серегин¹, С. А. Васютин²¹Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)²Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

ТЮРКСКИЕ ОГРАДКИ КОМПЛЕКСОВ БОЛЬШОЙ КУРМАНАК-I И II (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЛТАЙ): ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК А. С. ВАСЮТИНА*

Статья посвящена введению в научный оборот материалов раскопок тюркских оград на погребально-поминальных комплексах Большой Курманак-I и II, исследованных Алтайским отрядом Южносибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А. С. Васютина в 1982 г. К настоящему времени опубликованы лишь отдельные находки из этих объектов, что не позволяет полноценно использовать полученные материалы. На основании сведений, представленных в отчетной документации по результатам раскопок, осуществлена общая характеристика погребально-поминальных комплексов, а также дано подробное описание изученных раннесредневековых оградок. Анализ зафиксированных характеристик позволил заключить, что рассматриваемые объекты памятников Большой Курманак-I и II демонстрируют традицию возведения тюркских оградок, получившую распространение на обширных территориях Центрально-Азиатского региона во второй половине I тыс. н. э. Выявленные особенности конструкций, а также обнаруженные многочисленные изделия дают основания для датировки сооружений в широких рамках второй половины V — первой половины VIII в. н.э.

Ключевые слова: тюрки, раннее Средневековье, оградка, археологический комплекс, Алтай, хронология

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект «Алтай в эпоху Великого переселения народов и раннем средневековье: комплексное историко-археологическое исследование», МК-6555.2018.6), а также в рамках реализации государственного задания Алтайского государственного университета (проект № 33.867.2017/ПЧ «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии»).

N. N. Seregin¹, S. A. Vasyutin²

¹Altai State University, Barnaul (Russia)

²Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

TURKIC ENCLOSURES OF COMPLEXES BOLSHOI KURMANAK-I AND II (CENTRAL ALTAI): BASED ON EXCAVATIONS BY A. S. VASYUTIN

The article presents the publication of materials from the excavations of the Turkic enclosures at the complexes Bolshoi Kurmanak-I and II, investigated by the Altai detachment of the South Siberian archaeological expedition of Kemerovo State University under the leadership of A. S. Vasyutin in 1982. To date, only a few finds from these objects have been published, which does not allow for the full use of the materials obtained. On the basis of the information presented in the reporting documentation about result of the excavations, authors of the article carry out the general description of the complexes and present a detailed description of the studied early medieval fences. An analysis of the recorded characteristics made it possible to conclude that the excavated objects of the complexes Bolshoi Kurmanak-I and II demonstrate the tradition of construction of Turkic enclosures, widespread in large areas of the Central Asian region in the second half of I millennium AD. The revealed features of the studied structures, as well as the few items found, give grounds for the dating of enclosures in the broad framework of the second half of the V — first half of VIII centuries AD.

Keywords: Turks, early Middle Ages, enclosures, archeological complex, Altai, chronology.

Серегин Николай Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: nikolay-seregin@mail.ru.

Васютин Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, Кемерово (Россия). Адрес для контактов: vasutin2012@list.ru.

Одним из районов концентрации археологических комплексов раннесредневековых тюрков, в том числе «поминальных» сооружений — оградок с изваяниями, балбалами и другими сопроводительными конструкциями, является Центральный Алтай. В этой части региона исследовано значительное количество подобных объектов, демонстрирующих процессы формирования и эволюции обрядовой практики кочевников во второй половине I тыс. н. э. К сожалению, в настоящее время по ряду причин археологические раскопки в Центральном Алтае серьезным образом затруднены. В связи с этим большое значение имеет детальный анализ накопленных сведений.

Одним из важных аспектов такой работы является введение в научный оборот и интерпретация неопубликованных материалов исследований прошлых лет.

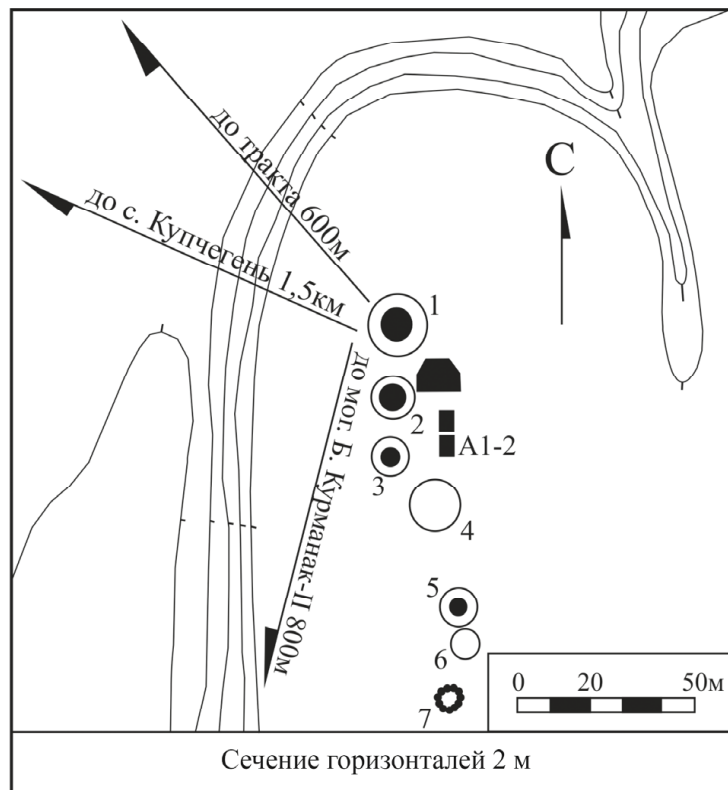
В настоящей статье представлены результаты раскопок тюркских оградок на комплексах Большой Курманак-I и II, осуществленных в августе 1982 г. Алтайским отрядом Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета под руководством А. С. Васютина [1983]. Отрывочные сведения о данных объектах были представлены в научной литературе [Васютин, 1983: 216, 217, рис. 37, 38; 1984: 193; Васютин, Елин, Илюшин, 1987, рис. 2. — 20–21] и уже использовались специалистами [Худяков, 1986: 143, 146; Горбунов, 2006: 29, 34, рис. 27. — 9–10; Серегин, Шелепова, 2015: 74]. Более подробная характеристика исследованных сооружений и зафиксированных конструкций, а также самих памятников Большой Курманак-I и II призваны расширить представления об особенностях «поминальных» комплексов тюрков раннего Средневековья.

Характеристика материалов раскопок

Комплекс *Большой Курманак-I* расположен на правой террасе высохшего русла одноименной реки, в 1,5 км к юго-востоку от с. Купчегень Онгудайского района Республики Алтай (рис. 1). Основу памятника составляет группа каменных курганов диаметром от 10 до 16 м и высотой 0,2–0,6 м, устроенных цепочкой по линии север — северо-запад — юг — юго-восток (см. рис. 2–3). Судя по внешним характеристикам, большая часть этих объектов относится к скифо-сакскому времени. Рядом стоящие оградки А-1 и А-2 (см. рис. 4–6), ориентированные сторонами по странам света, сооружены в центральной части комплекса, к востоку от цепочки курганов.

Рис. 1. Карта расположения комплексов Большой Курманак-I–II

стоянка	каменные курганы
кольцевые выкладки	рядом сооруженные оградки

Рис. 2. План комплекса Большой Курманак-1

Рис. 3. Большой Курманак-1. Общий вид с юга

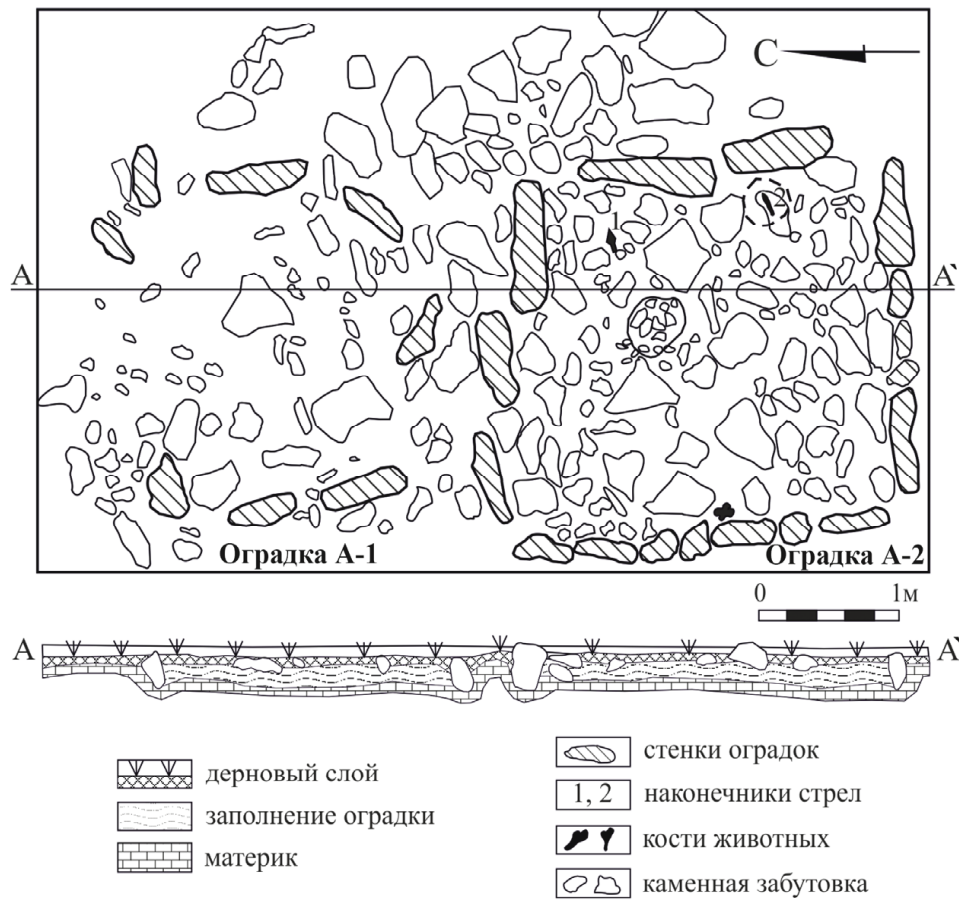

Рис. 4. Большой Курманак-І. План оградок А-1–2

Рис. 5. Большой Курманак-І. Оградки А-1–2 после расчистки дерна

Рис. 6. Большой Курманак-I. Оградки А-1–2 после выборки заполнения

Рис. 7. Большой Курманак-I. Наконечник стрелы в верхнем слое заполнения оградки А-2

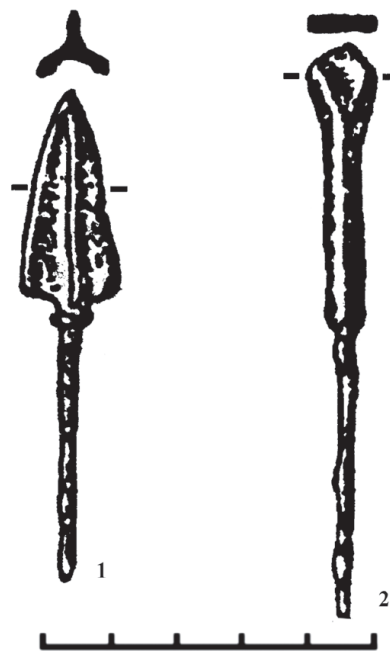

Рис. 8. Наконечники стрел из оградки А-2 комплекса Большой Курманак-I

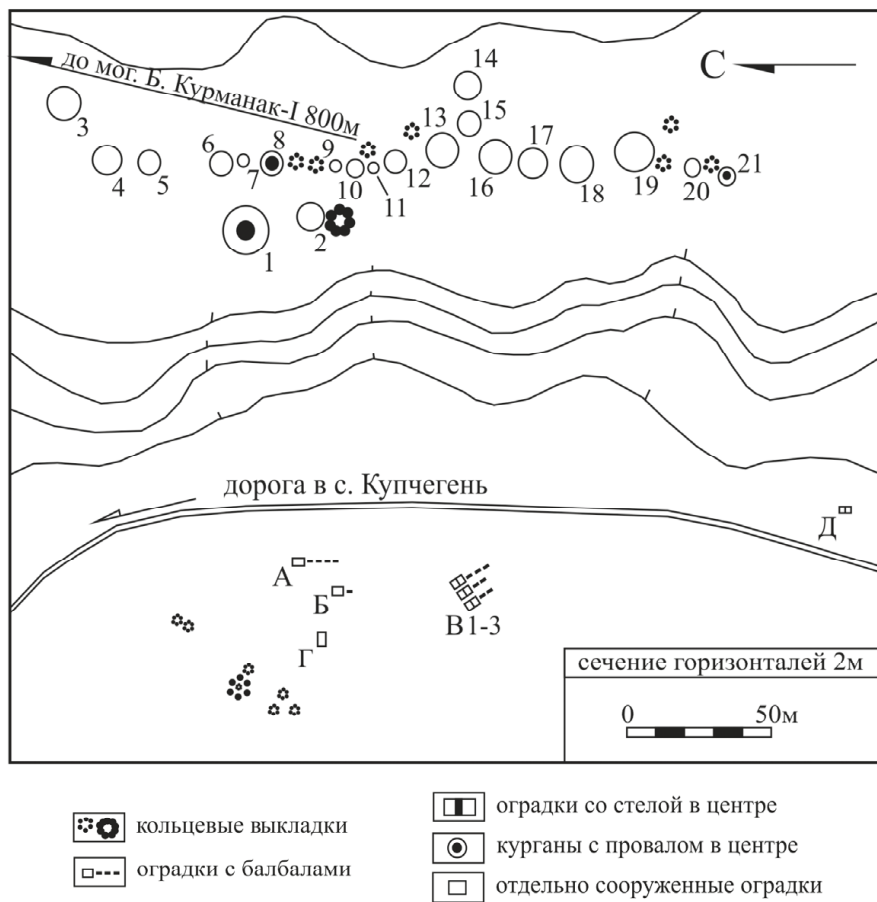

Рис. 9. План комплекса Большой Курманак-II

Рис. 10. Большой Курманак-II. Оградки В-1–3

Оградка А-1 оказалась частично разрушена. Судя по фиксируемым конструкциям, ее размеры составляли 2,2 x 2,0 м. Сохранившиеся стенки оградки сооружены из вертикально установленных плит и камней. В ходе раскопок выявлено однослойное заполнение в виде забутовки из камней. Какие-либо конструкции и находки не обнаружены.

Оградка А-2 находится в 0,3 м к югу от объекта А-1. Стенки оградки сооружены из 17 плит и камней. Размеры объекта — 2,4 x 2,4 м. В однослойном заполнении в северо-восточном и юго-восточном углах обнаружены два наконечника стрел (см. рис. 7–8). На разных участках оградки зафиксированы кости животных. В центре, на уровне материка, под слоем забутовки расчищено небольшое углубление с заполнением в виде мелкой речной гальки.

Могильник **Большой Курманак-II** расположен в 800 м к югу — юго-западу от комплекса Большой Курманак-I (см. рис. 9). Памятник включает две группы объектов. Основу первой группы составляет цепочка каменных курганов различных размеров, устроенных по линии север — юг, рядом с которыми фиксируется серия кольцевых выкладок. Вторая группа, в настоящее время отделенная дорогой, представлена серией

одинокими и рядом стоящих оградок и несколькими кольцевыми выкладками. Большая часть выявленных оградок раскопана.

Оградка А подквадратной формы, сторонами ориентирована по странам света. Размеры сооружения составляют 2,76 x 2,66 м. К югу от оградки установлены четыре балбала. В ходе раскопок зафиксировано двуслойное заполнение в виде забутовки. Какие-либо конструкции и находки не обнаружены.

Оградка Б подквадратной формы, сторонами ориентирована по странам света. К югу от оградки установлен балбал. В ходе раскопок зафиксировано двухслойное заполнение в виде забутовки и вымостки отдельных участков. Какие-либо конструкции и находки не обнаружены.

Рядом сооруженные оградки В-1–3 расположены в 35 м к югу от описанных выше объектов. В центре каждой оградки установлена стела, а к юго-востоку фиксируется по два балбала. Конструкции углами ориентированы по странам света (см. рис. 10).

Оградка В-1 имеет подпрямоугольную форму и размеры 2,4 x 1,9 м. В ходе раскопок зафиксировано однослойное заполнение в виде забутовки, а также вымостка в северо-западной части сооружения. В юго-восточном углу оградки обнаружена кость животного. Какие-либо другие конструкции и находки отсутствуют.

Оградка В-2 подквадратной формы, с завалившейся в северо-северо-восточную сторону стелой. Размеры сооружения составляют 1,9 x 1,6 м. В ходе раскопок зафиксировано заполнение из переотложенного дерна и отдельных включений обломочных пород. Какие-либо конструкции и находки не выявлены.

Оградка В-3 подквадратной формы; размеры сооружения составляют 1,6 x 1,8 м. В ходе раскопок зафиксировано двухслойное заполнение в виде забутовки и вымостки в основании стелы. Какие-либо другие конструкции и находки отсутствуют. У юго-восточной стенки оградки установлена стела без следов обработки, рядом с которой находятся два балбала.

Оградка Г расположена в западной части комплекса. У южной стенки сооружения установлена стела. Размеры оградки составляют 1,8 x 2,0 м. Объект ориентирован сторонами по странам света. В ходе раскопок зафиксировано однослойное заполнение в виде забутовки из мелкой речной гальки. В северо-восточном углу оградки обнаружена кость животного. Какие-либо другие конструкции и находки не выявлены.

Культурно-хронологическая интерпретация объектов

Оградки комплексов Большой Курманак-I и II по совокупности показателей могут быть уверенно отнесены к «поминальным» объектам, характерным для археологической культуры раннесредневековых тюрков. Подобные комплексы к настоящему времени известны во всех частях Центрально-Азиатского региона [Грач, 1961; Кубарев, 1984; Ермоленко, 2004; Досымбаева, 2006]. Публикуемые объекты характеризуются рядом черт, которые позволяют рассматривать вопрос об их датировке.

Подквадратные рядом стоящие оградки, подобные исследованным на памятнике Большой Курманак-I, представляют собой одну из наиболее распространенных групп «поминальных» комплексов раннесредневековых тюрков. Судя по имеющимся материалам, такие объекты возводились на всех этапах существования культуры нома-

дов во второй половине I тыс. н. э. [Матренин, Сарафанов, 2006: 209; Серегин, Шелепова, 2015: 68]. Отметим расположение оградок к востоку от курганов раннего железного века — вариант планиграфии, наиболее характерный для «классических» погребальных комплексов тюрков Алтая.

Время сооружения оградок памятника Большой Курманак-I может быть установлено на основе анализа наконечников стрел, обнаруженных в ходе раскопок объекта А-2. Первая такая находка представляет собой железный черешковый трехлопастной наконечник стрелы с пером треугольной формы и кольцевым упором (см. рис. 8. — 1). Подобные изделия зафиксированы в ряде памятников тюрков, большая часть которых датируется в рамках второй половины V — первой половины VIII в. [Гаврилова, 1965, табл. XI. — 12; Могильников, Елин, 1983, рис. 13. — 4; Кирюшин и др., 1998, рис. 8. — 31; Тишкин, Горбунов, 2003, рис. 2. — 2].

Вторая рассматриваемая находка — железный черешковый четырехгранный наконечник стрелы с пером ромбической формы и цилиндрическим упором (см. рис. 8. — 2). Судя по результатам систематизации предметов вооружения из памятников тюрков подобные изделия не характерны для предметного комплекса тюрков [Худяков, 1986: 136; Горбунов, 2006: 34]. Похожие наконечники стрел обнаружены в памятниках сросткинской и кыргызской культур конца I тыс. н. э. [Худяков, 1990, рис. 2. — 6; Могильников, 2002, рис. 7. — 10, 120. — 9].

Оградки со стелой в центре, исследованные на памятнике Большой Курманак-II, очевидно, могут быть соотнесены с объектами, во внутреннем пространстве которых установлен деревянный столб. Как показывают материалы раскопок таких комплексов, в том числе имеющиеся немногочисленные находки и результаты радиоуглеродного датирования, подобные сооружения возводились на протяжении длительного хронологического периода — с V–VI вв. и вплоть до X в. н.э. [Кубарев, 1978: 93–94; Могильников, Елин, 1983: 131–132, рис. 13; Могильников, 1992: 188; Кубарев, 2011, рис. 3]. По мнению С.С. Матренина и Д.Е. Сарафанова [2006: 210, 212], которые предприняли опыт статистической обработки материалов раскопок «поминальных» комплексов Алтая, оградки со стелой в центре не представляют собой отдельный устойчивый тип сооружений, а скорее демонстрируют существование у тюрков определенной формы обряда, не связанной с каким-то конкретным видом памятников.

Отличительной особенностью оградок комплекса Большой Курманак-II является нетипичная ориентировка балбалов, которые установлены к югу или юго-востоку от основных сооружений. Насколько нам известно, аналогичная ситуация отмечена только на комплексе Кок-Паш в ходе раскопок смежных оградок А-1–3 [Васютин, 1984: 193]. В целом же «нетрадиционная» ориентировка внеградных объектов, отличная от «классического» для тюрков восточного направления, характерна для комплексов, сооруженных на ранних этапах существования культуры тюрков Алтая и сопредельных территорий [Серегин, Шелепова, 2015: 74].

Следовательно, оградки комплексов Большой Курманак-I и II по совокупности характеристик, несомненно, относятся к культуре раннесредневековых тюрков, отражая общие и особенные характеристики обрядовой практики номадов данной общности. Анализ зафиксированных конструкций и единичных обнаруженных предметов позво-

ляет сделать заключение о датировке рассматриваемых объектов. Наиболее вероятное время сооружения оградок памятников Большой Курманак-I и II может быть определено в широких рамках второй половины V — первой половины VIII в. н.э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Васютин А. С. Отчет о раскопках древнетюркских оградок на могильниках Кудыргэ и Кок-Паш Улаганского, Большой Курманак и Кер-Кечу Онгудайского районов Горно-Алтайской автономной области в 1982 году. Кемерово, 1983. 54 с. // Архив ИА РАН, р-1. № 9018.

Васютин А. С. Новые находки из древнетюркских оградок Горного Алтая // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 193.

Васютин А. С., Елин В. Н., Илюшин А. М. Новые находки предметов вооружения в древнетюркских оградках Горного Алтая // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С. 107–114.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. 146 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. 232 с.

Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961. 94 с.

Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы, 2006. 168 с.

Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск, 2004. 132 с.

Кирюшин Ю. Ф., Горбунов В. В., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескень-VI // Древности Алтая. 1998. № 3. С. 165–175.

Кубарев В. Д. Древнетюркский поминальный комплекс на Дъер-Тебе // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 86–98.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984. 230 с.

Кубарев Г. В. Оградки кудыргинского типа в урочище Ак-Кообы (Юго-Восточный Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 219–235.

Матренин С. С., Сарафанов Д. Е. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 3–4. Горно-Алтайск, 2006. С. 203–218.

Могильников В. А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-I // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992. С. 175–212.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М., 2002. 362 с.

Могильников В. А., Елин В. Н. Курганы Талдура // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 гг. Горно-Алтайск, 1983. С. 127–153.

Серегин Н. Н., Шелепова Е. В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул, 2015. 168 с.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М. П. Грязнова) // Древности Алтая. 2003. № 10. С. 107–117.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. 268 с.

Худяков Ю. С. Кыргызы в Горном Алтае // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1990. С. 186–201.

REFERENCES

Vasiutin A. S. Otchet o raskopkakh drevnetiurkskikh ogradok na mogil'nikakh Kudyrge i Kok-Pash Ulaganskogo, Bol'shoi Kurmanak i Ker-Kechu Ongudaiskogo raionov Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti v 1982 godu [Report on the excavations of the ancient Turkic enclosures on the burial grounds of Kudyrge and Kok-Pash of Ulagansky, Bolshoi Kurmanak and Ker-Kechu of Ongudaysky districts of the Gorno-Altai Autonomous Region in 1982]. Kemerovo, 1983. 54 s. (Arkhiv IA RAN, r-1. № 9018) (in Russian).

Vasiutin A. S. Novye nakhodki iz drevnetiurkskikh ogradok Gornogo Altaia [New finds from ancient Turkic enclosures of Gorny Altai]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1982 goda* [Archaeological discoveries of 1982]. M., 1984. S. 193 (in Russian).

Vasiutin A. S., Elin V. N., Iliushin A. M. Novye nakhodki predmetov vooruzheniia v drevnetiurkskikh ogradkakh Gornogo Altaia [New finds of weapons in the ancient Turkic fences of the Mountain Altai]. *Voennoe delo drevnego naseleniia Severnoi Azii* [Military affairs of the ancient population of Northern Asia]. Novosibirsk, 1987. S. 107–114 (in Russian).

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [Burial Kudyrge as a source on the history of the Altai tribes]. M. ; L, 1965. 146 s. (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniia Altaia v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military affairs of the Altai population in the III–XIV centuries. Part II: Offensive armament (weapon)]. Barnaul, 2006. 232 s. (in Russian).

Grach A. D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Tuvy* [Ancient Turkic statues of Tuva]. M., 1961. 94 s. (in Russian).

Dosymbaeva A. *Zapadnyi Tiurkskii kaganat. Kul'turnoe nasledie kazakhskikh stepei* [Western Turkic Kaganate. Cultural heritage of the Kazakh steppes]. Almaty, 2006. 168 s. (in Russian).

Ermolenko L. N. *Srednevekoveye kamennye izvaianiia kazakhstanskikh stepei (tipologiia, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzreniia)* [Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview)]. Novosibirsk, 2004. 132 s. (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Gorbunov V. V., Stepanova N. F., Tishkin A. A. Drevnetiurkskie kurgany mogil'nika Tytkesken' — VI [Ancient Turkic mounds of the Tytkesken-VI burial ground]. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. 1998. № 3. S. 165–175 (in Russian).

Kubarev V. D. Drevnetiurkskii pominal'nyi kompleks na D'er-Tebe [Old Turkic memorial complex on Dyer-Tebe]. *Drevnie kul'tury Altaia i Zapadnoi Sibiri* [Ancient cultures of Altai and Western Siberia]. Novosibirsk, 1978. S. 86–98 (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia* [Ancient Turkic sculptures of Altai]. Novosibirsk, 1984. 230 s. (in Russian).

Kubarev G. V. Ogradki kudyrginskogo tipa v urochishche Ak-Kooby (Iugo-Vostochnyi Altai) [Kudyrginsky type of fences in Ak-Kooba place (Southeast Altai)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2011, T. 10, V. 7: Arkheologiya i etnografiya. S. 219–235 (in Russian).

Matrenin S. S., Sarafanov D. E. Klassifikatsiya ogradok tiurkskoi kul'tury Gornogo Altaia [Classification fences Turkic culture of the Gorny Altai]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Iuzhnoi Sibiri* [The study of the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia]. Gorno-Altaysk, 2006. V. 3–4. S. 203–218 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. Drevnetiurkskie ogradki Kara-Koba-I [Ancient Turkic fences Kara-Koba-I]. *Materialy k izucheniiu proshlogo Gornogo Altaia* [Materials to the study of the past of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, 1992. S. 175–212 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh* [Nomads of the northwestern foothills of the Altai in the 9th — 11th centuries]. M., 2002. 362 s. (in Russian).

Mogil'nikov V. A., Elin V. N. Kurgany Taldura [Taldura Mounds]. *Arkheologicheskie issledovaniia v Gornom Altae v 1980–1982 gg.* [Archaeological research in the Gorny Altai in 1980–1982]. Gorno-Altaysk, 1983. S. 127–153 (in Russian).

Seregin N. N., Shelepova E. V. *Tiurkskie ritual'nye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n.e.): sistematizatsiya, analiz, interpretatsiya* [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of the 1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul, 2015. 168 s. (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Rannetiurkskoe pogrebenie na mogil'nike Iakonur (po materialam raskopok M. P. Griaznova) [Ranneturk burial on the Yakonur burial ground (based on the excavations of M. P. Gryaznov)]. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. 2003. № 10. S. 107–117 (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Armament of medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, 1986. 268 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Kyrgyzy v Gornom Altae* [Kyrgyz in Altai Mountains]. *Problemy izucheniia drevnei i srednevekovoi istorii Gornogo Altaia* [Problems of studying the ancient and medieval history of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, 1990. S. 186–201 (in Russian).

Цитирование статьи:

Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 37–49.

Citation:

Seregin N. N., Vasyutin S. A. Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 37–49.
